Подозреваемых в убийстве семьи в омской Юрьевке выдал чистейший белый ковер

19 октября, в России отмечается День криминалистики. В праздничный день Город55 побеседовал со следователем-криминалистом СКР по Омской области Николаем Паршаковым.

Для начала расскажем, что работа следователя-криминалиста довольно-таки обширна — от банальной помощи следователю и тщательного осмотра места преступления до применения специальной и новейшей криминалистической техники в исследовании улик и доказательств, назначения разнообразных экспертиз, допросов и опросов как свидетелей, так и подозреваемых.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Николай Геннадьевич, банальный вопрос, но я всегда его задаю, так что и вам не быть исключением: почему в следователи?

— У меня старший брат был следователем, то есть пример перед глазами имелся. После окончания одиннадцати классов поступил в Школу милиции. Все, с тех пор я, можно сказать, на службе. Уже больше 18 лет.

— Следователь-криминалист — это, по сути, все и вся в Следственном комитете. Сознательно выбрали себе такую трудозатратную работу?

— Начинал я обычным следователем и сейчас нисколько не жалею, что со временем перешел в криминалисты. У нас живая и насыщенная на события работа. Так что практически любой следователь явно или тайно мечтает о переводе в отдел криминалистики. Тут все: и работа с криминалистической техникой, и тактики допроса, и выезд на самые резонансные

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

преступления, и общение с экспертами, а также со свидетелями, пострадавшими, подозреваемыми и еще много с кем. Согласен, что работы много, но жутко интересно.

— Время на семью, на личную жизнь остается или работа — это все?

— Остается, и три прекрасные дочки тому подтверждение *(смеется)*, учитывая, что у меня еще и супруга следователь. Стараюсь по мере возможности все выходные проводить с семьей. Скажем так, одной работой не живу, не зациклен на ней, но и спустя рукава свои обязанности не выполняю, тружусь на совесть.

— Николай Геннадьевич, и частенько вы с супругой о работе в домашних условиях общаетесь?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Отнюдь. Бывает, конечно, что-то рассказываем, о чем-то советуемся, но чтобы кардинально тащить работу домой — этого нет.

— Три дочки у вас. Как отнесетесь к тому, если они пойдут по вашим стопам, так сказать, продолжат семейную династию следователей?

- Честно — я бы этого не хотел. Старшей у нас уже 17 лет, и кем она хочет стать, я не знаю, да она и сама, наверно, еще не знает, такая нынче молодежь. В общем, лишь бы не следователем, поскольку, хоть это и интересная, но безумно сложная работа, которая отнимает много времени и сил. Пусть мои дети будут просто самими собой и занимаются чуть менее интенсивным делом.**— О личном мы немного поговорили, теперь о служебном. Какие дела в эмоциональном плане даются тяжелее всего?**

— Наверное, которые так или иначе связаны с детьми. Это всегда тяжело, и к расследованию, во всяком случае у меня, особое отношение и подход.

— Даже к тем, где дети фигурируют в роли подозреваемых? Просто вспомнился дикий случай этого года — об убийстве семьи в селе Юрьевка, где одна из подозреваемых — 14-летняя дочь убитых?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Да, а одна из жертв 10-летняя девочка. Скажем так, я ко всем делам отношусь скрупулезно, а к тем, где фигурируют дети, и неважно, в каком они там статусе, — вдвойне.

— Раз уж заговорили о Юрьевке, хотелось бы спросить: что стало ключевым, после чего следствие засомневалось в версии 14-летней Анны о незнакомце в черном?

— Белый, пушистый ковер!

— Это как?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Когда приехал на место, сразу обратил внимание на ковер в одной из комнат — как я уже сказал, белый, пушистый и кристально чистый. А что нам изначально рассказывала подозреваемая: в дом ворвался неизвестный мужчина в черном. Пришел с улицы и в любом случае наследил бы, вряд ли бы вот такой незваный гость стал разуваться. Была и еще одна нестыковка в словах девочки.

— И какая?

— С ее слов, после нападения этого «человека в черном» она убежала к соседям, а затем вернулась в родной дом, где даже помыла брату ноги. То есть условный человек, девочка-подросток стала свидетелем жуткого преступления, вырвалась, спаслась, убежала, а потом преспокойно вернулась, не зная, ушел нападавший или нет. Поразительное бесстрашие или кто-то что-то недоговаривал. Мы зацепились за второе.

— Как я понимаю, Николай Геннадьевич, еще раз более тщательно допросили девочку?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Не совсем допросили, «пообщались» с использованием полиграфа. Первым усадили за него 17-летнего парня нашей подозреваемой. Он сразу же, что говорится, «поплыл» и во всем сознался — рассказал, кто, что, зачем и почему. Потом уже разговорилась и девочка.

— Не могу не спросить, в чьей голове возник этот жуткий план расправы.

— Скажем так, инициатором и вдохновителем была 14-летняя подозреваемая.

— Знаю, что сейчас у вас в арсенале, в отличие от сыщиков из детективных романов XIX века, не только лупа, но и криминалистический свет, и цинакрилатные камеры, и еще много чего. Но мы живем в цифровую эпоху: сейчас все в гаджетах, компьютерах, на флешках, кругом пароли, графические ключи. Как извлекаете информацию с таких носителей?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Криминалистической техники сейчас действительно много. Что касается цифровых носителей, то в нашем распоряжении имеется комплекс UFED, который позволяет быстро извлечь и скопировать информацию с любого носителя, даже со сломанного смартфона. Этот же комплекс поможет выследить подозреваемого, например, в социальной сети и восстановит удаленную информацию компьютере.

— СМС, переписка в мессенджерах ему тоже по зубам?

— И СМС-сообщения, и мессенджеры, и телефонная книга, и даже GPS-координаты с наложением на карту, если они имелись в телефоне.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Не спрятаться, не скрыться. Николай Геннадьевич, понятно, что за годы работы через вас прошло уйма дел и каждое оставило хоть какой-то отпечаток. Но все же из последних какое, как говорится, запало в душу?

— Из последних. Та же Юрьевка, о который мы уже говорили. Еще дело семьи Меркушиных, которые бесследно пропали из окровавленной квартиры, а в запертом жилище остался только маленький мальчик.

— Помню эту громкую и жуткую историю: больше года тогда считали, что тела мамы и дочки так и не найдут. Как же все-таки это получилось?

— Поисковые мероприятия мы не прекращали и с завидной регулярностью прочесывали окрестности рядом с Калачинском, в одном из таких рейдов служебная собака и учуяла останки. Провели ДНК-экспертизу, которая все и подтвердила.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Знаю, что особая графа в вашей работе — это нераскрытые дела прошлых лет. За одним из таких сам следил с самого начала — это дело «Форточника». Участвовали в его поимке?

— Я вам больше скажу, будучи следователем одного из следственных отделов Омска, я возбуждал дело по одному из первых эпизодов этого «Форточника». Потом появились и другие эпизоды, а затем он затих, но работа не останавливалась, выделили его биологические следы, работали, но тишина. Думали, может, умер, ан нет — в этом году он наследил, и его ДНК «выстрелила» — полностью совпала.

Что ж, пожалуй, тем и ограничимся. С праздником вас, и пусть вот таких вот «выстреливаний» будет как можно больше!

— Спасибо! *(корреспондент Василий Попов)*

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

20 Октября 2022

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/876740/item/1736504

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области